

Список литературы:

1. Белозеров В.С. Этнодемографические процессы на Северном Кавказе. - Ставрополь, Изд-во СГУ, 2000, - 155с.
2. Магомедов А.А. Идеальное и реальное в вопросах воспроизводства населения на Северном Кавказе // Этнические проблемы современности. Выпуск 4. – Ставрополь, 1999. - С. 126-131.
3. http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К РЫНКУ

Эшроков В.М.

*Южный научный центр РАН,
Ставрополь, Россия*

Проблемы занятости населения и рынка труда актуальны для всего государства. Однако, при всей повсеместности, их корни и механизмы в разных регионах различны. Особую группу образуют регионы Юга России, где занятость встала в ряд самых острых социальных проблем, тогда как ее изученность пока явно недостаточна. Территории этой части страны приобрели новое геополитическое положение и привлекают много мигрантов из соседних «горячих точек», что ведет к дальнейшему росту демографического потенциала при сокращении занятых в местной экономике. К числу таких территорий относится Ставропольский край. Вместе с тем, ряд его особенностей определяет особую актуальность изучения проблемы занятости в этом регионе:

- Географическое положение: Ставрополье занимает центральное положение в Предкавказье, на рубеже русскоязычных регионов и горских республик, вбирая в себя черты и тех, и других и имея «неспокойных» трудоизбыточных соседей, прежде всего в лице Чечни, Дагестана, Ингушетии и других южных республик; учитывая относительную прозрачность этих границ с Грузией и Азербайджаном, край как бы приобретает соседство и с этими трудоизбыточными государствами.

- Внутренняя контрастность, проявляющаяся в этнической структуре населения, в демографических и экономических процессах, включая различия в разных частях края в специализации хозяйства (индустриальной на западе, индустриально-аграрной в центре и на востоке, рекреационной в регионе Кавказских Минеральных Вод).

- Своеобразие отраслевой структуры занятости и в частности повышенная на российском фоне доля занятых в сельском хозяйстве, в отраслях обрабатывающей промышленности и в рекреационно-курортной сфере, наиболее пострадавших в результате экономического кризиса.

Совокупное проявление этих особенностей выразилось в существенных пространственно-временных сдвигах в занятости населения Ставропольского края. Под этими сдвигами нами понимаются как изменения в занятости и на рынке труда на общекраевом уровне, так и внутренняя территориальная дифференциация их показателей.

На уровень занятости и формирование рынка труда в крае воздействует универсальный набор факторов, с приоритетной ролью демографических, экономических и отчасти природных.

Любой рынок труда не является статичной категорией, его параметры изменчивы. На основе анализа сопутствующих процессов и изменения конъюнктуры самого рынка труда в его развитии нами выделены четыре основных этапа. Критериями для этого послужили: уровень безработицы и темпы роста числа безработных, их территориальное распределение и социально-демографический состав, соотношение между числом вакансий и безработными, оценочные показатели реальной (общей) безработицы, а также индикаторы общеэкономических и демографических сдвигов.

Первый этап (1991-1992 гг.) можно обозначить как «резкий старт». Демографические процессы в то время быстро приобретали черты близкие современным. Сокращение рождаемости вело к снижению естественного прироста (хотя он еще оставался положительным), а миграция начала играть ведущую роль в пополнении численности трудоспособного населения. Основной же приметой стало начало регистрации безработных. Тем не менее, набравший силу общий кризис и спад производства в начале 90-х годов не дали адекватного увеличения числа безработных. Показатели безработицы на этом этапе были максимально регионально однородными и достаточно низкими.

Таким образом, особенностями первого этапа формирования рынка труда Ставропольского края, стали: сосредоточение безработных в городах; незначительная разница между численностью зарегистрированных и фактических безработных; низкий уровень безработицы; региональная однородность показателей рынка труда.

Второй этап (1993-1997 гг.) – время проявления феномена *скрытой безработицы*. Именно на него пришелся максимальный спад производства и пик притока мигрантов в край. Однако адекватного им расширения рядов официально зарегистрированных безработных снова не произошло. Характерным явлением второго этапа стало широкое развитие вынужденной неполной занятости населения как одного из главных компонентов латентной безработицы. В первую очередь эти процессы коснулись ведущих индустриальных центров (Ставрополя, Невинномысска, Буденновска, Минеральных Вод, Георгиевска, Лермонтова) и сельских административных рай-

онов, возглавляемых этими городами, или близки к ним.

На фоне общей тенденции роста официальной безработицы обозначилась ее территориальная дифференциация и очаги кризиса, приуроченные к основной зоне расселения и размещения производства. В качестве очагов относительного благополучия выделились курортные города и близлежащие районы: Предгорный, Минераловодский, Андроповский. Впрочем легко усомниться, что ситуация на рынке труда городов-курортов соответствует показателям официальной статистики. Просто население курортных территорий оказалось более других приспособленным к новым условиям за счет самозанятости, да и возможности для ее развития здесь (в районе КМВ) – шире, чем в других частях Ставрополя (главным образом, за счет удачного транспортно-географического положения). Это и определило положение на территории КМВ крупнейшей в крае межрегиональных торговых рынков, что облегчает населению поиск дополнительной работы и дохода вне сферы рекреационного хозяйства.

Третий этап формирования рынка труда Ставропольского края (1998 -2001 гг.) можно охарактеризовать как *депрессивный*. Для него типична смена прежней тенденции роста регистрируемой безработицы на ее снижение. Это происходит на фоне увеличения продолжительности официальной безработицы, которая приобретает застойный характер. Новый кризис в августе 1998 г. усугубил проблемы населения и служб занятости, обострив состояние рынка труда всей страны и ее регионов. Но и это обострение прошло «мимо» официальной статистики: уровень безработицы в Ставропольском крае остался низким, сохранив тенденцию к дальнейшему снижению. В подобных обстоятельствах не приходится удивляться «неизменности» внутрорегиональной картины распределения показателей безработицы: кризисные районы и очаги «благополучия» сохраняют свою географию в практически неизменном виде.

Четвертый этап (с 2002 г.) – *регрессивный*, который характеризуется общим сокращением численности населения, в том числе и трудоспособного. Миграция, которая с 1993 г. в крае компенсировала естественную убыль населения, исчерпала свой потенциал и в начале XXI в. уже не смогла перекрыть депопуляцию. Параллельно с этим этап характеризуется новой тенденцией – незначительным увеличением уровня регистрируемой безработицы и кардинальной сменой показателей его территориального распределения. Индустриальные города перестали фигурировать в качестве очагов кризиса, а сельские административные районы по официальной безработице «сменили лидеров» (несмотря на продолжающееся доминирование востока края). Низкий уровень безработицы в сельской местности объясняется несколькими причинами: сложностями в процедуре регистрации безработных, отсутствии

средств (а очень часто и возможности) для постоянного выезда в районные службы занятости, возможностью сезонной занятости в период уборки урожая для части безработных. Другой очень важной причиной низких показателей безработицы в Ставропольском крае являются в поведенческие стратегии населения на рынке труда. Около 70% реально безработных не обращаются (и никогда не обратятся) в ГСЗН, по причине низкой эффективности ее работы, а занимаются поиском работы сами, через родственников, друзей, знакомых или прибегают к услугам кадровых агентств, негосударственных бюро и фирм. Рынок труда Ставропольского края будет меняться, приобретая, по нашему мнению, все более «реальное лицо», стирая грань между официальной и реальной картиной.

Вполне понятно, что рынки труда городов и сельской местности различны, обусловлены как структурой занятости, так и формами адаптации населения и обладают различными характерными чертами.

Для городов, по нашему мнению, эти черты следующие:

- Более сложная и специфическая (по сравнению с селом) социально-демографическая обстановка, влияющая на уровень и структуру занятости. В городах сильнее проявляется естественная убыль населения и ведущая роль миграционного прироста. Их население отличается от сельского качественно – уровнем образования, квалификации, трудовых мотиваций и запросов.

- Особенности городов как центров концентрации промышленности и отраслей непродовольственной сферы влияют на рынок труда двояко: положительно, ввиду более широких возможностей приложения труда, и отрицательно, поскольку экономический спад в той или иной степени коснулся всех отраслей и секторов, но сильнее всего ударил по отраслям специализации наиболее крупных промышленных центров края.

- Контрастность городов Ставрополя. Она складывается из различий размеров, функциональных типов, а также особенностей сети городов и их территориальной концентрации: крупные города сосредоточены на западе и в районе КМВ, в центре и на востоке края города меньше и как бы вписаны в сельскую местность, вбирая в себя черты типично сельского образа жизни.

- Значительное развитие вынужденной неполной занятости, или потенциальной безработицы, способной со временем переходить в регистрируемую форму. Для городских рынков труда типичен, так называемый «зазор» между официальными безработными и теми, кто признается таковыми по методике МОТ. На первом этапе формирования рынка труда их регистрируемость в городах по ряду причин была выше, а «зазор» меньше, но затем регистрируемость несколько снизилась, соответственно увеличив «зазор».

▫ Повышенная приспособляемость горожан к сложным экономическим реалиям в силу их квалификации, образованности и мобильности. Возможностей для адаптации в городе тоже больше, чем на селе, где основной ее формой, по сути, является личное подсобное хозяйство.

▫ Влияние городов на сельскую местность и на занятость селян, для которых наличие города на территории административного района и близость к нему – несомненное благо, поскольку это место приложения труда и рынок сбыта сельскохозяйственной продукции. Тем самым взаимоположение городов и сельских поселений влияет на характер агропроизводства. В отсутствие сбыта оно приобретает черты натурального, а в противоположном варианте – нормальную товарную направленность.

Особенности сельского рынка труда можно свести к следующим положениям:

▫ Преобладание в сельских районах края монопрофильного производства с низкоэффективной структурой, неразвитой сферой услуг, отсутствием широкого выбора и возможности смены места работы.

▫ Резкое ухудшение финансово-экономического состояния предприятий сельского хозяйства, сельской промышленности и строительства, отражающееся на уровне скрытой безработицы (хотя и трудно измеряемой).

▫ Крайне низкий уровень оплаты труда в сельском хозяйстве – серьезное препятствие к трудоустройству, даже в случае наличия вакансии.

▫ Постоянно растущая диспропорция между сокращением рабочих мест и увеличением числа рабочих рук, предложения труда. Очень часто этот рост предложения происходит за счет неуправляемых миграционных потоков на фоне

естественной убыли коренного населения (особенно заметных в центральных и западных районах Ставрополья).

▫ Слабость транспортной инфраструктуры, затрудняющая трудоустройство многих сельчан в городах и других пунктах без смены места жительства, что увеличивает в основном скрытую безработицу. Поэтому кажущееся «благополучие» на рынке труда некоторых сельских районов на самом деле далеко от реальной картины.

▫ Наличие вместе с тем на селе (как и в наибольших «полугородских» поселениях) важного канала самозанятости и источника дополнительного дохода в виде личного приусадебного хозяйства, роль которого в южных регионах России особенно велика.

Нами выделено три основных типа местных рынков труда: городские, сельские и смешанные. Каждый из них включает несколько подтипов. Критериями послужили официальные показатели безработицы и положения на рынке труда, распространение приработков, специализация хозяйства, которая определяет отраслевую структуру занятости и, так или иначе, влияет на первые критерии. Основу типологии составили существенные различия между городской и сельской местностью и возможности их взаимодействия, зависящие, в свою очередь, от взаимного расположения.

Таким образом, ситуация на рынке труда Ставропольского края сложна и контрастна. Государство же пока не вполне способно эффективно решать проблемы трудоустройства и достойной оплаты труда. В таких условиях повышается роль самозанятости и вторичной занятости населения как наиболее эффективных способов адаптации к рынку.

Современное естественнонаучное образование

НОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ НООСФЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Беззубцева Н. А.

*Тюменский государственный нефтегазовый
университет, Тюмень, Россия*

Возрастание роли естественно-научного образования в современной социально-экономической ситуации приводит к тому, что наряду с традиционными формами образования все чаще используются более прогрессивные, новаторские идеи.

Изученная и обобщенная нами философская и научно-педагогическая литература показывает, что необходимость создания образовательной системы, ориентированной на устойчивое развитие, выживание современной цивилизации и

сохранение биосферы делает актуальной проблему ноосферного образования.

Система образования, которая всегда являлась важным цивилизационным фактором, сегодня, в условиях экономического, социального и экологического кризиса России, не должна развиваться спонтанно. Правильная стратегия ориентации этой системы с учетом долгосрочных целей развития страны исключительно актуальна именно сейчас, так как она может стать решающим фактором при переходе России к модели устойчивого и безопасного развития. Ведь именно система образования в значительной степени формирует то общественное сознание, которое и определит в дальнейшем путь развития нашей страны.

Сегодня прогнозируется, что во всей образовательной системе должен произойти кардинальный поворот к будущему, определяемый целями устойчивого развития. Как указывал А.